

«Хочется жить во всю силу...»: дневники подростков Оттепели

Изд. подг. И. Л. Савкина, С. В. Николаева. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2023. — 559 с.

Дневники подростков Оттепели изданы Европейским университетом в Петербурге в рамках серии публикаций дневников российских-советских подростков, собранных в Центре изучения эго-документов «Прожито».

Авторы дневников — семь молодых людей, родившихся в 1943–48 годах. Они практически не помнят войну и ранее послевоенное время, все они — дети Оттепели, устремленные в будущее, живущие надеждами, мечтающие реализовать себя.

«Хочется прожить жизнь, как Бейль, Байрон, Курбе, Пётефи — бурно. Хочется жить во всю силу, допьяна: любить, страдать, скакать на коне, прыгать в воду, упоенно работать и — бороться — всю жизнь... — вот страстный хмель жизни», — записывает 20 декабря 1959 года Сергей Попадюк — юноша из интеллигентной московской семьи. И вот это страстное «хочется жить во всю силу» стало заголовком книги,

объединившей под своей обложкой дневники семерых ребят из самых разных регионов СССР, самого разного социального происхождения, статуса, материального достатка. Но их всех объединяла юность, любовь к жизни, небывалая доселе свобода: в стране мир, нет репрессий, есть возможности для того, чтобы учиться, познавать, дружить, влюбляться, читать. В стране веет свежий ветер, подростки готовятся вступать во взрослую жизнь, чувствуя себя гражданами огромной страны. Неслучайно составитель сборника кандидат филологических наук, доктор философских наук, научный сотрудник Университета Тампере Ирина Савкина озаглавила свою вступительную статью к корпусу дневников «„Если радость на всех одна...“ или Автопортрет поколения в юности». Она пишет о том, что объединяет всех семерых: «В какой-то степени все семь текстов можно рассматривать как своего рода мета-текст, как „дневник подростка Оттепели“: в них есть общая атмосфера открытости будущему, ощущение полноты и осмысленности жизни, которое, согласно многим воспоминаниям и исследованиям, было характерно для эпохи Оттепели».

Дневник ленинградки Аллы Сарибан погружает нас в атмосферу знаменитого литературного клуба «Дерзание» во Дворце пионеров имени Жданова, что в Аничковом дворце на Невском проспекте. Сама Алла частенько гуляет по Невскому, заходит в знаменитый Лягушатник — кафе-мороженицу, бывший ресторан «Данон», ходит в Русский музей, в Капеллу, изучает испанский, занимается музыкой, много читает.

Девушка-подросток внимательно вглядывается в себя, анализирует и рефлексировать. И дневник взялась вести для самовоспитания: «Ведь задача-то состоит в том, чтобы вырасти здоровым, культурным и в силу своих возможностей умным человеком, ведь надо же жить потом будет. И вот для того, чтобы заставить мозги работать, я решила прибегнуть к ведению дневника».

Алла поступит на вечернее отделение физического факультета ЛГУ. Впереди у неё будет очень яркая и непростая жизнь. Ей придется покинуть СССР из-за участия в диссидентском движении — она была одним из авторов феминистско-православного самиздатского журнала «Мария». После отъезда в Германию Алла будет заниматься компьютерным моделированием полимеров и писать книги. А оригинал её юношеского дневника попадёт в Бременский университет, в Архив Исследовательского центра Восточной Европы.

Виктор Архиреев — подросток из деревни Язвице, сначала не говорил по-русски. Его родной язык — карельский. Тем не менее, старшекласник Виктор, учась в школе в селе Кушалино, пишет по-русски, успевает не только учиться, но и подрабатывать, мечтает о высшем образовании. Эта мечта сбудется, но нескоро, хотя упорства Виктору не занимать.

Вот он записывает 1 ноября 1960 года: «Меня разбудило радио. Встал, повторил доклад по литературе о речи Павла Власова. Да, вчера получил письмо от подруги. Я прочитал его, задумался над собой. Нет, слабо пока, не настойчиво учусь, хотя оценки не плохие. Много ленюсь, таскаю лишний груз, который надо давно сбросить с себя. Я сейчас понимаю, что мы все живём не для себя и своих родных, а для всего народа, всех людей на земле».

При этом в дневнике Виктора есть воспоминания о послевоенном детстве: гнилой картошке, усталой матери, ссорах в семье...

Зина Лыкова, в замужестве Лелянова, уже будучи взрослой, опубликовала в электронном виде свой дневник. Только умолчала о тяжёлой операции, перенесённой в ранней юности, врачи тогда серьёзно опасались за её жизнь. Зинаида вымарала из публикации всё это — боль в сердце, страх смерти. Но дневник в книге помещён без купюр. И именно теперь ясно, отчего у Зины такая жажда жизни — вопреки болезни, вопреки приговору врачей. Вот она пишет 17 апреля 1963 года: «Сейчас 9 часов 40 минут вечера. По радио передают «Балладу» Шопена. Ой, какая прелесть! Сколько в ней красоты и успокаивающей силы!». Зинаида проживет 68 лет, переживёт мужа и младшую дочь...

В дневниках подростков практически нет политики. Но вот Михаил Балашов следит за международной обстановкой и переменами в стране. В дневнике запись от 22 ноября 1963 года даже обведена рамкой. Это день убийства Кеннеди.

«В газете напечатали портрет Кеннеди, красивый, он родился, как и папа в 1917 г. Только в мае. Жалко мне его, смелый был, за правду боролся, и жену его тоже жалко. Она ведь тоже ехала с ним в машине. Когда на её глазах пуля попала в шею ему она закричала: „О нет! Нет!“ и обняла его, но вторая пуля докончила дело».

Михаил пишет в октябре 1964 года о полёте в космос Комарова, Феоктистова и Егорова, начале Олимпийских игр в Токио, отставке Никиты Хрущева и о том, что первым секретарем ЦК КПСС стал Брежнев.

Балашов детство и юность провёл в Уфе, а сейчас он петербуржец, корабел, поэт, живёт на Васильевском, до сих пор ведёт дневник...

Галины Щербаковой, которая более пятидесяти лет проработает учительницей русского языка и литературы в Подольске после окончания Воронежского университета, уже нет в живых, её девичий дневник помогла подготовить к печати дочь Мария. Школьница Галя растёт в семье учителей, в дневнике подробно описывает свою жизнь, пишет о том, как ссорилась с мамой и не разговаривала с ней, переживала из-за этого. Пишет, какие фильмы смотрела, что читала, пишет даже, что каникулы надоели, и хочется в школу. Галя пишет о путешествиях, книгах, о том, что поэта Пушкина невозможно не любить...

А вот какую запись девушка делает 9 сентября 1964 года: «Только что прочла книгу „Когда фильм окончен“. Небольшие выписки из этой книги. Вообще очень интересно, познаваемо. Ромм, Габай, Швейцер, Чухрай. Но то о чем мечтают, что ли, Габай, Воинов, в некотором роде Швейцер, делает Чухрай. Делает действительно „просто, серьёзно, честно“, чувствуется его культура, его заинтересованность. В общем, его статья может и не такая заумная, как у Тарковского, который сам не знает, чего он хочет, но в ней есть необходимое цельное отношение к жизни. Тарковский своими бесчисленными „ассоциациями“ только морочит голову.

Мне ближе Ромм, его актёр мысли. Его фильм-размышление „9 дней“.

Может потому, что я сама слишком много думаю („мыслю!“) Во всяком случае он даёт моей голове пищу, в которой она нуждается».

Оттепель... Время надежд. И вышедшая именно сейчас эта книга дневников подростков, юность которых совпала с этим удивительным временем, тоже даёт надежду.

Г. Артёмenco

Для цитирования: Артёмenco Г. [Рец.] «Хочется жить во всю силу...»: дневники подростков Оттепели. / Изд. подг. И. Л. Савкина, С. В. Николаева. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2023 // Пути России. 2024. Т. 2. № 2. С. 130–132.